

УДК 332.3
DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90

Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона

Надежда И. Гришакина

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия, gnisemtt@mail.ru*

Анна В. Семёнова

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия, nbc76@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка систематизации методов определения типов сельских территорий и оценки их социально-экономического развития.

На материале основных работ авторов представлена схема классификации сельских территорий с включением приоритетных показателей социально-экономического развития. Авторами статьи рассмотрены основные параметры социально-экономического развития сельской местности в соответствии с местной спецификой.

Настоящая статья посвящена, прежде всего, выявлению тенденций процессов и взаимосвязей между рассматриваемыми индикаторами, структурированию всех анализируемых переменных таким образом, чтобы отразить их функциональную группировку в будущей модели комплексного развития сельских территорий области. В первую очередь рассмотрены показатели, количественно характеризующие производственные ресурсы в сельском хозяйстве.

Авторами предложено решение проблемы разработки системы проведения мониторинга в сфере развития сельских территорий, являющейся, по их мнению, наиболее эффективным направлением развития сельских поселений посредством специально организованной и постоянно действующей системы учета, сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития конкретных проблем исследуемой территории в целях более полного отражения состояния отдельных сельских территорий и их вклада в развитие сельской экономики.

Ключевые слова: сельская местность, классификация сельских территорий, социально-экономические показатели, развитие сельских территорий

Для цитирования: Гришакина Н.И., Семенова А.В. Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 70–90. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90

Classification of rural areas as a logical operation to assess the socio-economic development of the region

Nadezhda I. Grishakina

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Novgorod the Great, Russia, gnisemm@mail.ru*

Anna V. Semenova

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Novgorod the Great, Russia, nbc76@yandex.ru*

Abstract. In the article an attempt is made to systematize the methods for determining the types of rural areas and assessing their socio-economic development.

Following the material of the authors's main works an attempt is also made to present the rural areas classification scheme with inclusion of priority indicators of social and economic development. The authors consider the key parameters of socio-economic development of rural areas in accordance with local specifics.

This article is devoted, first of all, to identifying trends in processes and relationships between the indicators under consideration, structuring all the analyzed variables in such a way as to reflect their functional grouping in the future model of integrated development of the region rural areas. Particularly, the indicators quantifying production resources in agriculture are considered.

Also, the authors try to resolve an issue of developing a monitoring system in the field of rural development, which, in their opinion, is the most effective direction for the development of rural settlements through a specially organized and permanent system of the accounting, collection, analysis and dissemination of information, of carrying out the additional information and

analytical surveys and the assessment (diagnosis) of the state, the tendencies in development of specific problems of the studied area in order to better reflect the performance of certain rural areas and their contribution to the rural economy development

Keywords: rural area, classification of rural areas, socio-economic indicators, rural development

For citation: Grishakina NI., Semenova AV. Classification of rural areas as a logical operation to assess the socio-economic development of the region. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):70-90. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90

Введение

Устойчивое развитие сельских территорий определено в качестве одной из основных целей государственной политики Российской Федерации на период до 2020 г. [1]. При этом одним из основных принципов эффективной сельской политики является дифференциация мер государственного регулирования развития сельских поселений в соответствии с местной спецификой, что невозможно без научного подхода к их классификации [2] в связи с большим разнообразием типов сельских территорий.

До начала 40-х гг. в области географии населения плодотворно разрабатывались только некоторые вопросы географии городов в связи с их значением «узловых пунктов» на экономической карте (Н.Н. Баранский, О.А. Константинов, В.В. Покшишевский), поэтому вопросы типологии сельских поселений и их территориальных групп в значительно меньшей степени были изучены советскими учеными. Этот пробел стал быстро заполняться после войны, уже в 1946–1949 гг. географы Р.М. Кабо, Ю.Г. Саушкин, В.В. Покшишевский, Н.И. Ляликов при активной поддержке Н.Н. Баранского заложили основы методологии и методики марксистской географии населения. С предложенными типологиями сельских поселений можно ознакомиться по трудам В.В. Покшишевского (1978) и Ю.Г. Саушкина (1973). Большое значение имели четыре междугосударственных совещания по географии населения, проведенные в 1962, 1967 (Москва), 1973 (Пермь) и 1979 гг. (Тбилиси), на которых обсуждались многие актуальные теоретические и методологические вопросы этой науки.

Некоторые точки зрения, относящиеся к типологии и классификации, отражены в более поздних работах В.В. Покшишевского, С.А. Ковалева, К.П. Космачева, В.С. Валова, О.Р. Назаревского, Б.С. Хорева, А.А. Минц, Т.К. Дагаевой и некоторых других авторов, где предложено решение методологических вопросов географии сельского расселения или характеристики расселения для отдельных районов страны.

Также типологические схемы предложены историком В.М. Битовым, специалистами по планировке сельских поселений М.И. Назаретовым, В.М. Богдановым и др., статистиком В.Д. Миркиным, картографами В.И. Суховым, К.А. Салищевым, А.М. Комковым, И.Б. Кострицем.

Принципиальные мнения по типологии высказали ученые Е.Г. Коваленко, В.М. Marini. У Е.Г. Коваленко основными критериями являются такие показатели как уровень социально-экономического развития, городская доступность (удаленность), особенности природного ландшафта, заселенность деревень [3], у В.М. Marini – отраслевая принадлежность хозяйственной деятельности [4].

В странах ЕС с 2010 г. в основе классификации сельских территорий лежат показатели плотности населения и людности.

Основным критерием для составления базовой классификации сельских территорий ОЭСР выступает показатель доли численности сельского населения, так называемый демографический подход.

На наш взгляд, наиболее полная характеристика данного термина представлена в методических подходах Организации экономического сотрудничества и развития: «...сельские территории – это территории, охватывающие население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами зон прямого влияния крупных городских центров...» [5 с. 160]. Под «зонами прямого влияния крупных городских центров» мы подразумеваем административное управление экономическими процессами пригородных территорий, т. е. городскими округами, но, в то же время, не исключаем влияния крупных городов на сельские территории, прилегающие непосредственно к крупным городским центрам. Это влияние в равной степени может распространяться и на отдаленные сельские территории, и на промежуточные, и на пригородные. Так, например, все муниципальные районы, прилегающие к городам Новгородской области, являются приоритетными при составлении проектов федерального финансирования. В Новгородской области по состоянию на 2016 г. расположено 106 сельских и 21 городское поселение [6].

В настоящее время одним из приоритетных направлений является необходимость улучшения методологических основ региональной статистики в связи с выявлением категорийных пробелов, которые мешают более полному отражению состояния отдельных сельских поселений и, соответственно, упущению возможности внести свой вклад в развитие сельской экономики.

Одновременно существуют различные подходы к определению параметров социально-экономического развития сельских территорий, поэтому целью настоящего исследования является обоснование методики отбора индикаторов, измерение степени их значимости при воздействии на развитие сельских территорий.

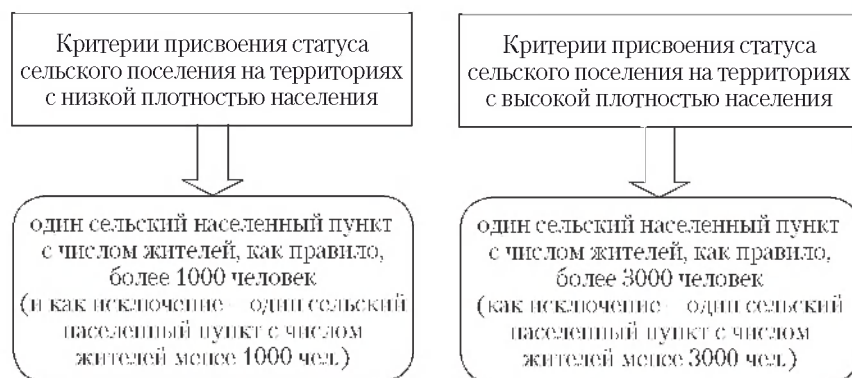
Основной задачей является необходимость формирования системы показателей оценки устойчивого развития сельских территорий по выделенным (расширенным) направлениям, отвечающая принципам устойчивости и носящая стратегический характер.

Классификация сельских территорий

В Российской Федерации формирование территорий муниципальных образований, в том числе сельских территорий, традиционно происходило в соответствии с «административно-территориальным делением субъекта РФ, которое складывалось в соответствии с природными условиями и социально-экономическим развитием территории» [7].

В соответствии с данным положением статус сельского поселения может быть присвоен населенным пунктам, соответствующим следующим критериям (в основу классификации положен показатель плотности населения) (см. рис. 1).

Необходимо отметить, что в связи с рекомендуемым характером установления критериев на вхождение сельских населенных пунктов в состав сельских поселений, отраженным в положении пункта 6 части 1 статьи 11 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», допустимо использование других вариантов. При решении вопроса о наделении поселка статусом городского поселения или сельского поселения (включения в состав сельского поселения) необходимо исходить не только из плотности и численности проживающего в нем населения, но и из перспектив его социально-экономического развития.

Возможны варианты:

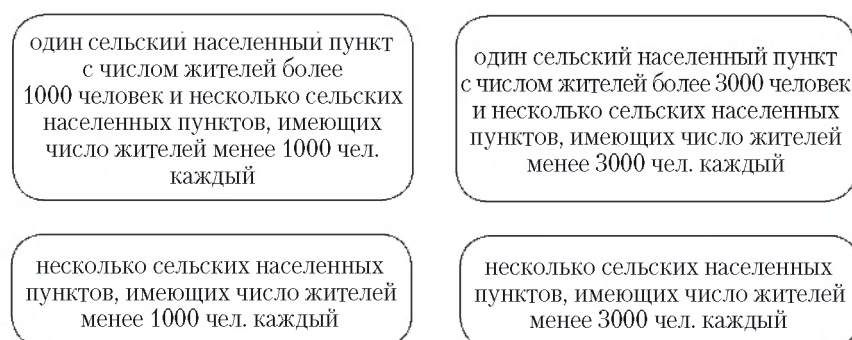

Рис. 1. Классификация сельских поселений на территориях с разной плотностью населения [8]

Определением индекса принадлежности территории к сельской (rurality index) на основе совокупности показателей характеризуется статистический подход [9 с. 35]. Индекс особенностей сельских районов – это комплексный показатель, объединяющий такие индикаторы, как плотность населения, его миграция, расстояние от городского центра, структура занятости, динамика населения. Но данный показатель не нашел широкого применения на практике, в силу того, что выразить все аспекты и специфику сельской деятельности в каком-либо обобщающем показателе представляется затруднительным [10 с. 12].

*Методический подход определения интегральной оценки
потенциала социально-экономического развития
сельских территорий Новгородской области
и оценка их социально-экономического развития*

Нами была систематизирована методология определения типов территорий и оценки их социально-экономического развития, представленная отечественными и зарубежными авторами, и предложена следующая классификация сельских территорий по уровню социально-экономического развития и удаленности (доступности) от городских центров (см. рис. 2).

Для определения типов территорий необходима оценка их социально-экономического развития с использованием большого количества показателей (индикаторов), к сожалению, не все они

Рис. 2. Схема классификации сельских территорий
(авторская)

могут быть отнесены к категории достоверной, точной, понятной информации, часть из них отсутствует в базах данных региональных статистических систем. Систематизация факторов обусловлена системным подходом и означает размещение изучаемых показателей в определенном порядке с выявлением их взаимосвязи и подчиненности.

На основе экспертных представлений о наиболее значимых индикаторах развития нами была сформирована система показателей оценки устойчивого развития сельских территорий по выделенным направлениям, отвечающая данным принципам (см. табл. 1) [11 с. 114]:

– **экономический блок** – удельный объем производства промышленной, сельскохозяйственной продукции, оборот розничной торговли и общественного питания, объем платных услуг населению, инвестиций в основной капитал; численность работников малых организаций в общем числе населения в трудоспособном возрасте; доходы муниципального бюджета на душу населения, доля доходов и расходов в общих доходах и расходах; удельный вес убыточных организаций; кредиторская задолженность организаций, *млн руб.*

В разделе «экономический блок» считаем необходимым произвести расчет показателя «муниципальный продукт», так как этот показатель не определяется на уровне муниципальных образований, хотя по показателям ВВП и ВРП судят об устойчивом развитии страны и региона. Адаптированная нами для Новгородской области формула расчета индекса муниципального продукта имеет следующий вид (формула (1)):

$$РП_{mri} = \frac{ВРП}{ЧЗ} * ЧЗ_{mri} * ЗП_{mri}, \quad (1)$$

где $РП_{mri}$ – муниципальный продукт по i -му муниципальному району; ВРП – валовой региональный продукт Новгородской области; ЧЗ – численность занятых Новгородской области; $ЧЗ_{mri}$ – численность занятых по i -му муниципальному району; $ЗП_{mri}$ – соотношение среднемесячной заработной платы за 2015 г. по i -му муниципальному району и по Новгородской области в целом.

– **социально-демографический блок:**

– подблок «Демография»: темп роста численности населения, %; доля населения в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения, %; плотность населения, чел/км²; младенческая смертность, ‰;

- подблок «*Образование*»: удельный вес общеобразовательных учреждений в общем числе организаций района; удельный вес обучающихся в школах; обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями (на 100 мест), чел.; число общеобразовательных учреждений, ед., численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, %;
- подблок «*Доходы*»: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.; удельный вес семей, получающих субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, % в общем количестве семей; уровень безработицы, % к экономически активному населению;
- подблок «*Правонарушения*»: число зарегистрированных преступлений, ед.; число лиц, совершивших преступления, чел.;
- подблок «*Жилье*»: площадь жилых помещений на одного жителя, м²; число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, ед.; доля аварийного и ветхого жилья в общей площади жилья, %; число проживающих в ветхих и аварийных домах, чел.; количество негазифицированных пунктов, ед.; удельный вес жилья, оборудованного водоотведением (канализацией), отоплением, газом, %; ввод в действие объектов социальной сферы, мест
- **экологический блок**: выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, кг в расчете на 1 жителя; удельный вес уловленных и обезвреженных веществ в общем объеме загрязнителей, %; экологическая нагрузка на территорию и население.

Показатель экологической нагрузки на территорию и население рассчитан по формулам (2) и (3):

$$H_1 = Q_3/S \quad (2)$$

$$H_2 = Q_3/P, \quad (3)$$

где Q_3 – объем загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников; S – площадь муниципального образования; P – численность населения муниципального образования.

Представленный выше набор показателей может быть дополнен или наоборот сокращен в зависимости от объекта исследования (страна в целом, регион, муниципальный район или поселение).

Нами предлагается расширение перечня относительных показателей социально-демографического блока, раздела социально-экономического развития путем включения в него следующих элементов:

- подблок «*Продовольственная безопасность*» со следующими индикаторами продовольственной безопасности: относи-

тельный коэффициент производства продукции на душу населения; уровень производства продукции, обеспечивающей продовольственную независимость в регионе; коэффициент нормативного самообеспечения продовольствием; уровень самообеспечения региона при фактическом уровне потребления; коэффициент межрегиональной товарности;

– подблок «Здравоохранение»: количество медицинских учреждений, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (на 1000 населения); мощность амбулаторно-поликлинических учреждений; обеспеченность населения больничными койками (на 1000 населения), численность врачей и среднего медицинского персонала на 10000 населения, число случаев заболеваний с впервые установленным диагнозом; численность заболевших СПИД;

– подблок «Туризм»: туристские ресурсы, ед.; емкость природных туристских ресурсов; емкость исторических туристских ресурсов; емкость социальных туристских ресурсов; емкость спортивно-оздоровительных туристских ресурсов; коллективные средства размещения (гостиницы, базы отдыха, кемпинги), ед.; количество мест в коллективных средствах размещения (КСР); удельный вес прибывших туристов и экскурсантов, %; климатические условия (кол-во солнечных дней; кол-во осадков; безморозный период; гидротермический коэффициент (ГТК); сумма активных температур; число дней со снежным покровом; количество дождливых дней; лесистость; плотность автодорог по лесничествам км/1000 га; водные ресурсы, ед.); удаленность от административного центра, км, количество досуговых учреждений, ед.

Как показывает практика, для оценки туристских ресурсов только абсолютного количества памятников недостаточно. Наиболее объективным показателем является емкость туристских ресурсов, учитывающая пропускную способность памятников, время их функционирования для туристического показа, время пребывания в туристической зоне для полноценного ознакомления с памятниками. Расчет данного показателя производится по формуле (4):

$$E = ((P_1 * K) + (P_2 * K) + (P_3 * K) + (P_i * K)) + TC/n * A \quad (4),$$

где E – емкость туристских ресурсов (тыс. чел./дней в год); P_1 , P_2 , P_3 , P_i – количество памятников археологии, истории, архитектуры

ры, искусства; К – коэффициент соответствия степени туристского интереса к историческим памятникам различных видов категорий; Т – пропускная способность памятника, чел. в день; С – количество дней финансирования памятника в год для туристского показа; Н – число памятников, включенных в 1 экскурсию; А – количество дней, необходимое для ознакомления с памятниками, находящимися в туристской зоне.

Данный перечень индикаторов, характеризующих уровень продовольственной безопасности, развития туризма и здравоохранения может быть рассчитан на основании данных, представленных Новгородстатом, департаментами сельского хозяйства и продовольствия, здравоохранения, культуры и туризма Новгородской области.

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития
сельских территорий

Результативные	Факторные
<i>Демографические</i>	<i>Развитие отраслей экономики</i>
– темп роста численности населения, %	– удельный объем производства промышленной, сельскохозяйственной продукции, оборот розничной торговли и общественного питания, объем платных услуг населению, инвестиций в основной капитал
– доля населения в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения, %	– численность работников малых организаций в общем числе населения в трудоспособном возрасте
– численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, %	– доходы и бюджеты муниципального бюджета на душу населения, доля доходов и расходов в общих доходах и расходах
– младенческая смертность, %	– удельный вес убыточных организаций, кредиторская задолженность организаций, млн руб.
	– относительный коэффициент производства продукции на душу населения
	– уровень производства продукции, обеспечивающей продовольственную независимость, в регионе
	– коэффициент межрегиональной товарности

Продолжение табл. 1

Результативные	Факторные
<i>Уровень жизни населения</i> – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, <i>руб.</i> – удельный вес семей, получающих субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, % от общего количества <i>семей</i> – уровень безработицы, % к экономически активному населению – число зарегистрированных преступлений, <i>ед.</i> – число медицинских учреждений, число лиц, совершивших преступления, <i>чел.</i> – удельный вес наркопреступлений – число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, <i>ед.</i> – коэффициент нормативного самообеспечения продовольствием – уровень самообеспечения региона при фактическом уровне потребления – удельный вес прибывших туристов и экскурсантов	<i>Развитие социальной сферы и доступность базовых социальных услуг</i> – площадь жилых помещений на одного жителя, <i>м²</i> – численность врачей и среднего медицинского персонала – обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями (на 100 мест), <i>чел.</i> – ввод в действие объектов социальной сферы, <i>мест</i> – мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, обеспеченность населения больничными койками, численность врачей и среднего медицинского персонала на 10 тыс. населения, число случаев заболеваний с впервые установленным диагнозом – численность заболевших СПИДом, <i>чел.</i>

Окончание табл. 1

Результативные	Факторные
	<i>Развитие туризма</i> – туристские ресурсы, <i>ед.</i> – емкость природных туристских ресурсов – емкость исторических туристских ресурсов – емкость социальных туристских ресурсов; - коллективные средства размещения (гостиницы, базы отдыха, кемпинги), <i>ед.</i> – количество мест в КСР, % - климатические условия (кол-во солнечных дней; кол-во осадков; безморозный период; ГТК; сумма активных температур; число дней со снежным покровом; количество дождливых дней; лесистость; плотность автодорог по лесничествам, км/1000 га; водные ресурсы, <i>ед.</i> – удаленность от административного центра, <i>км</i> – количество досуговых учреждений, <i>ед.</i>
	<i>Экологическая обстановка</i> – выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, <i>кг в расчете на 1 жителя</i> – удельный вес уловленных и обезвреженных веществ в общем объеме загрязнителей, %

После сбора и получения агрегированной матрицы показателей развития сельских территорий следует этап перехода от показателей к стандартизованным коэффициентам. При этом необходимо учесть, что первичные показатели могут оказывать как положительное (стимулянты), так и отрицательное (дестимулянты) влияние на уровень развития.

Нормированные значения для каждого показателя рассчитываются с целью приведения данных к стандартизированному виду.

Метод относительных разниц позволяет использовать в оценке частных показателей не только наилучшие показатели среди муниципальных районов, но и наихудшие. Значения исходных показателей, оказывающих положительное влияние на уровень развития, нормируется по формуле (5):

$$K_j^R = \frac{K_j - K_i^{\min}}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (5)$$

K_i – нормированное значение показателя; K_{ij} – фактическое значение показателя; K_j^R – максимальное значение показателя; $K_i^{\max}$ – минимальное значение показателя; i – номер территории, для которой проводится оценка, $i = 1, 2, \dots, n$, j – номер показателя, участвующего в оценке, $j = 1, 2, \dots, m$.

Для показателей, оказывающих отрицательное влияние, расчет ведется по преобразованной формуле (6):

$$K_j^R = \frac{K_i^{\max} - K_j}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (6)$$

На основании полученных индикаторов приходим к выводу, что на первых позициях длительное время находятся Новгородский район (в период 1995–2005 – первое место, 2010–2015 – третье, 2015 – второе), Боровичский (в 2010–2015 – первое место, в 2015 опустился на третье), Валдайский (занимает первое место в 2015 г.). В Валдайском районе складывается благоприятная тенденция к увеличению интегрального показателя с 1995 г. (1995 г. – третье место, 2010–2015 – второе). Наблюдается наибольшее снижение показателя в 2015 г. в Солецком районе (17 место против 13 места в период с 2010–2015 г.), в Холмском, Любытинском и Пестовском (19 место против 17 в 2010–2015 гг., 9 против 7 и 14 против 12 соответственно). Значительное улучшение деятельности в Волотовском районе (21 место за период 2010–2015 гг. и 13 место в 2015 г.), Батецком (12 место в 2015 г., увеличение позиций на 2 пункта). С нашей точки зрения это связано с увеличением инвестиций в основной капитал, ростом доходов муниципального бюджета и развитием туристской деятельности, улучшением общей демографической ситуации в районе.

Так, в Волотовском районе, по сравнению с 2010 г., в 1,1 раза уменьшилась младенческая смертность (в 1995 г. данный показатель был больше в 1,5 раза), тем не менее, стоит отметить достаточно высокий показатель младенческой смертности по сравнению с другими районами области. Темп роста численности населения составил 98,7%, в 2015 г., в 1995 г. – 94%, в 2010 г. – 98,2% – это довольно хороший показатель по сравнению с другими районами области.

Рейтинг сельских территорий Новгородской области по степени

	1995 г.	Место	2000 г.	Место	2005 г.	Место	2010 г.	Место
Батецкий	0,8354	6	0,7324	8	0,5175	16	0,5195	17
Боровичский	0,9145	3	0,8987	2	1,0000	1	1,0000	1
Валдайский	0,9217	2	0,7643	5	0,8848	3	0,8989	2
Волотовский	0,7478	10	0,6446	17	0,5044	19	0,4242	20
Демянский	0,8563	4	0,7792	4	0,6711	7	0,6377	9
Крестецкий	0,7174	12	0,7119	9	0,7954	4	0,8223	4
Любытинский	0,6962	15	0,6871	10	0,6176	9	0,6432	8
Маловишерский	0,5965	21	0,5964	19	0,6074	10	0,7021	6
Маревский	0,7873	8	0,7573	6	0,5082	18	0,4375	19
Мошенской	0,7689	9	0,6669	14	0,5472	14	0,4760	18
Новгородский	1,0000	1	1,0000	1	0,8949	2	0,8577	3
Окуловский	0,6996	14	0,5716	21	0,6765	6	0,6878	7
Парфинский	0,6530	19	0,5853	20	0,4860	20	0,4184	21
Пестовский	0,7408	11	0,6674	13	0,6505	8	0,6275	10
Поддорский	0,6755	18	0,6593	15	0,4726	21	0,5226	16
Солецкий	0,6876	16	0,6744	12	0,5625	13	0,5833	13
Старорусский	0,8396	5	0,8260	3	0,7673	5	0,8161	5
Хвойнинский	0,6511	20	0,6852	11	0,6050	11	0,6239	11
Холмский	0,6859	17	0,6523	16	0,5130	17	0,5327	15
Чудовский	0,7138	13	0,7358	7	0,5833	12	0,6141	12
Шимский	0,8182	7	0,6410	18	0,5300	15	0,5471	14

* На первом месте район с наивысшим интегральным показателем

Таблица 2

социально-экономического развития* (стандартизированный показатель)

2011 г.	Место	2012 г.	Место	2013 г.	Место	2014 г.	Место	2015 г.	Место
0,4657	17	0,4977	17	0,5064	16	0,5643	12	0,5490	12
1,0000	1	1,0000	1	1,0000	1	0,9915	2	0,8302	3
0,8555	3	0,9554	2	0,9607	2	1,0000	1	1,0000	1
0,3570	21	0,3847	21	0,4271	20	0,4378	18	0,5452	13
0,6095	9	0,6255	8	0,6136	10	0,6163	8	0,5890	10
0,7751	4	0,7971	5	0,8082	5	0,8803	4	0,7945	4
0,6558	6	0,6615	7	0,6424	7	0,5877	9	0,6139	9
0,5544	13	0,6230	9	0,5910	11	0,5750	11	0,5490	11
0,4244	19	0,5135	15	0,4920	17	0,4187	20	0,4815	18
0,5085	14	0,5101	16	0,5375	14	0,5389	14	0,5180	15
0,8648	2	0,9145	3	0,8780	3	0,8853	3	0,9646	2
0,6546	7	0,7156	6	0,7005	6	0,6761	6	0,6800	6
0,4164	20	0,4365	19	0,4389	19	0,4727	16	0,4257	21
0,5740	10	0,6034	12	0,5822	12	0,5764	10	0,5326	14
0,4495	18	0,4256	20	0,4040	21	0,3519	21	0,4544	20
0,5704	11	0,5629	13	0,5427	13	0,5094	15	0,5127	17
0,7739	5	0,8123	4	0,8436	4	0,7669	5	0,7584	5
0,6303	8	0,6224	10	0,6335	8	0,5441	13	0,6246	8
0,5014	15	0,4755	18	0,4765	18	0,4534	17	0,4660	19
0,5602	12	0,6152	11	0,6241	9	0,6748	7	0,6277	7
0,4878	16	0,5166	14	0,5343	15	0,4235	19	0,5151	16

Доходы местного бюджета, фактически исполненные в 2015 г., составили 188,3 млн руб., в 2010 г. – 177,4 млн руб. (увеличение в 1,1 раза). Инвестиции в основной капитал возросли в 23,6 раза в 2015 г. по сравнению с 2010 г.. В 1,6 раза увеличился оборот общественного питания в расчете на душу населения по сравнению с 1995 г., но значительно снизился по сравнению с 2010 г. – в 40,6 раз.

В Батецком районе рост произошел, по всей видимости, из-за улучшения показателей по вводу жилья и соответственно увеличения площади жилых помещений на одного жителя. Так, в 2015 г. по сравнению с 2010 г. наблюдалось увеличение площади жилых помещений на одного жителя в 1,3 раза и в 1,5 раза по сравнению с 1995 г. Авторами были проанализированы полученные данные по производству молока и молочных продуктов, в результате чего был рассчитан коэффициент относительного производства молочной продукции в данном районе, который составил 5,2, т. е. остался на уровне 2010 г., но увеличился в 1,2 раза по сравнению с 1995 г.

Увеличение указанных показателей позволило повысить заработную плату работников в 1,4 раза в Волотовском и в 3,6 раза в Батецком районах, снизить уровень безработицы с 2,66 до 1,17% и с 2,5 до 1% в районах соответственно в 2015 г. по сравнению с 2010 г., а также улучшить позицию районов в рейтинге муниципальных образований на 8 и 2 позиции соответственно (табл. 2).

Основными факторами устойчивости развития муниципальных районов Новгородской области первой группы с наименьшими значениями интегрального показателя в 2015 г. являются: низкое привлечение инвестиций в основной капитал, низкая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, отсутствие развития сферы услуг в области туризма (коллективных средств размещения, отсутствие организованных туристских и экскурсионных потоков) и розничной торговли (Парфинский, Поддорский, Холмский), неблагоприятная экологическая обстановка (Маревский район), низкая бюджетная самообеспеченность (Солецкий), высокий уровень безработицы (Солецкий, Поддорский), удельный вес жилых помещений (Парфинский, Солецкий, Холмский), высокие показатели естественной и миграционной убыли населения (Холмский, Парфинский, Поддорский районы), обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями (Солецкий), удельный вес убыточных организаций (Солецкий).

Заключение

С целью оценки степени дифференциации в развитии сельских территорий Новгородской области нами была проведена их типология. При этом из исследуемой совокупности муниципальных образований были исключены городской округ Великий Новгород, городские поселения Боровичи, Старая Русса (Областной закон от 11.11.2005 г. № 559-ОЗ) на протяжении всего периода наблюдения.

По результатам проведенного нами мониторинга (см. рис. 3) в первую группу с наименьшими значениями интегрального показателя социально-экономического развития (0,2000–0,2500) в 2015 г. были отнесены Парфинский, Поддорский, Холмский, Маревский, Солецкий районы; во вторую группу (0,2501–0,3500) – 11 сельских районов: Шимский, Мошенской, Пестовский, Волотовский, Батецкий, Маловишерский, Демянский, Любытинский, Хвойнинский, Чудовский, Окуловский; в третью группу (0,3501–0,4000) – Старорусский, Крестецкий; в четвертую группу (0,4001–0,4500) – Боровичский, в последнюю, пятую, группу (свыше 0,4500) – всего 2 района: Новгородский и Валдайский. Разрыв между максимальным и минимальным значением – 2,35 раза.

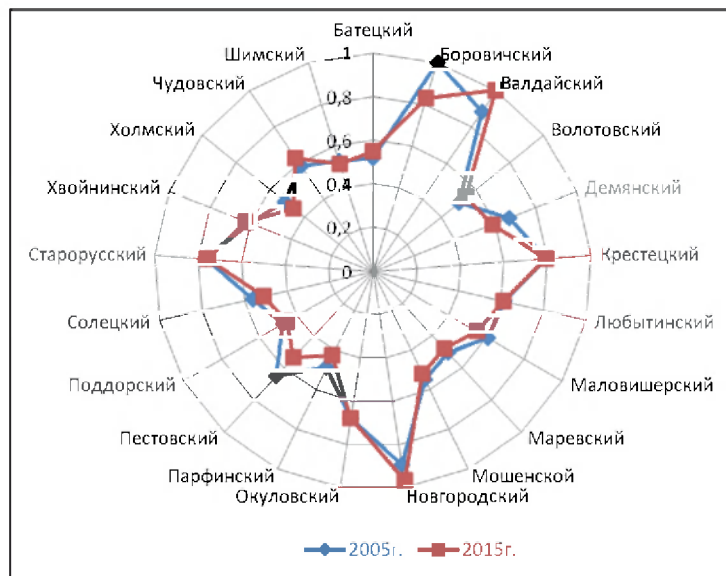

Рис. 3. Интегральные показатели социально-экономического развития сельских территорий Новгородской области в 2005 г., 2015 г.

По нашему мнению, при включении данных индикаторов в систему показателей оценки социально-экономического развития сельских территорий появится возможность определения и целенаправленного обоснования типов сельской местности, выявления проблем социально-экономического развития сельских территорий муниципальных районов Новгородской области, оценки распространения антиобщественного образа жизни, выделения территорий-кластеров, обладающих природными туристскими ресурсами, что позволит определить и выработать соответствующие меры региональной политики, направленные на решение ключевых проблем (развитие инфраструктуры, туризма, обеспечения занятости сельского населения, развития АПК, снижения острых социальных проблем) в данных муниципальных районах.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (дата обращения: 21.01.2017).
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793 (дата обращения: 21.01.2017).
3. Аетайкина Е.В., Коваленко Е.Г. Типология сельских территорий республики Мордовия // Проблемы и механизмы устойчивого социально-экономического развития территории. 2012. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-16> (дата обращения: 17.12.2016).
4. Marini B.M., Mooney P.H. Rural Economies // The handbook of Rural Studies. UK: SAGE Publications Ltd., 2006. P. 91–103.
5. Панов М.М. Внутрирегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2015. № 2. С. 159–173.
6. База данных показателей муниципальных образований на 1 января 2016 г.. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst> (дата обращения: 10.06.2017).
7. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 14.05.2017).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 мая 2004 г. № 707-р Перечень субъектов Российской Федерации и отдельных районов субъектов Российской Федерации (в существующих границах), относящихся к территориям с низкой плотностью населения. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47850 (дата обращения: 10.06.2017).

9. *Cloke P.J.* An index of rurality for England and Wales // *Regional Studies* 1977. Vol. 11. №. 1. P. 31–46.
10. Сельская экономика / Под ред. проф. С.В. Киселева. М.: ИНФРА-М, 2008. 572 с.
11. *Толокольников А.Ю.* Интегральная оценка социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края. // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2013. № 1 (99). С. 113–119.

References

1. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. [Internet] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (data obrashcheniya: 21.01.2018). (In Russ.)
2. The concept of sustainable development of rural areas in the Russian Federation for the period up to 2020. [Internet] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793 (data obrashcheniya: 21.01.2018). (In Russ.)
3. Avtaikina EV., Kovalenko EG. The typology of rural territories of the Republic of Mordovia: *Issues of and mechanisms for sustainable socio-economic development of the territory*. 2012;1. [Internet] URL: <http://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-16> (data obrashcheniya: 17.12.2016). (In Russ.)
4. Marini BM., Mooney PH. Rural Economies. *The handbook of Rural Studies*. UK: SAGE Publ. Ltd.; 2006. P. 91–103.
5. Panov MM. Intra-regional typology of rural territories (by the example of Vologda region). *Problems of development of the territory*. 2015;2:159–173. (In Russ.)
6. Database of municipalities indicators by January 1, 2016. [Internet] URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst> (data obrashcheniya: 10.06.2017). (In Russ.)
7. The Federal law of October 6, 2003 № 131-FZ ‘About the General principles of the organization of local government in the Russian Federation’. [Internet] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (data obrashcheniya: 14.05.2017). (In Russ.)
8. Order No. 707-R of the Government of the Russian Federation of 25 May 2004 List of the constituent entities of the Russian Federation and certain regions of the constituent entities of the Russian Federation (within the existing borders) belonging to low-density areas. [Internet] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47850 (data obrashcheniya: 10.06.2017). (In Russ.)
9. Cloke PJ. An index of rurality for England and Wales. *Regional Studies*. 1977; 11. (1):31–46.
10. Rural economy / Ed. by prof. SV. Kiselev. Moscow: INFRA-M Publ.; 2008. 572 p. (In Russ.)
11. Tolokolnikov AYU. Integrated assessment of socio-economic development of Altai region rural areas. *Bulletin of Altai State Agrarian University*. 2013;1(99):113–119. (In Russ.)

Информация об авторах

Надежда И. Гришакина, кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; 173015, Россия, Великий Новгород, ул. Псковская, д. 3; gnisemm@mail.ru

Анна В. Семенова, соискатель кафедры финансов и статистики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; 173015, Россия, Великий Новгород, ул. Псковская, д. 3; nbc76@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda I. Grishakina, PhD in Economics, associate professor, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia; bld. 3, Pskovskaya str., Velikiy Novgorod, Russia, 173015; gnisemm@mail.ru

Anna V. Semenova, applicant, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia; bld. 3, Pskovskaya str., Velikiy Novgorod, Russia, 173015; nbc76@yandex.ru